

День выдался пасмурным и хмурым. Стоял июль, тёплый, но с частыми дождями. Вот и сегодня погода хмурилась беспросветными синими облаками, круглыми тучами, которые подгонял летний непоседа- ветер. Шёл двенадцатый час дня, когда Сергей и Владимир поехали в соседнее село за двадцать пять километров по делу, как и погода, не очень приятному.

В кузове их машины они везли гроб. Умер родственник, и гроб надо было доставить вовремя. Путь шёл через лес по накатанной, но земляной травянистой дороге, которая петляла извилинами, открывая перед взорами двух мужчин то поле набухшей ржи, то густой лиственный-еловый лес. Пошёл нудный, но тёплый июльский дождь. Он стучал по кабине сверху так, будто барабанил или отмерял очередным своим стуком однообразные нотки, словно просился, чтобы его впустили туда, где тепло и сухо. На одном из поворотов Сергей, который был водителем машины, увидел сгорбленную фигуру мужчины, он шёл уже под проливным дождем и, увидев машину, обрадовано начал голосовать. Сергей притормозил, но сразу ввёл в курс незнакомца.

– Слышь, приятель, в кабину посадить не могу – некуда, а в кузове гроб везём, он пустой. Если не побоишься, залезай в кузов.

– Да я не из пугливых, все когда-то там будем, – спокойно ответил мужчина, проворно забираясь в кузов. – Зато не пешком идти в такой дождь.

Машина тронулась с места, а мужчина, назовём его Василием, обладая хладнокровием и, наверное, не веря ни в какие

предрассудки, решил укрыться от дождя, который пошёл ещё сильнее. Василий открыл крышку гроба, залез в него и довольный тем, что на него теперь не льёт и не капает, закрыв крышку, поехал.

После пяти километров мужчины увидели, как по дороге шли три женщины. В руках каждая из них несла ведро с ягодой. Клубника была прикрыта у кого платком, у кого кофточкой или фартуком. Видно было, что женщины устали и уныло брели по дороге под дождём, который не затихал, а, наоборот, надолго затянул свою песню, усердно поливая всех и вся. Остановившись, Сергей тоже предупредил женщин, что в кузове гроб, но женщины, подсаживая друг друга, обрадованные, что теперь доедут до дома, радостно согласились. «Ничего, потерпим, не молоденькие, нас трое, да и, слава Богу, белый день, мы сами по себе поедем, он сам по себе». Усевшись в кузове и переговариваясь, женщины пытались чем можно укрыться сами и прятали свою ягоду от дождя. Но дождь вдруг передумал лить. Может быть, он устал, потому что был ленивым или его одолели другие заботы, только Василий, который, как мы знаем, тихонько лежал в гробу, понял по окончанию стука по крышке гроба дружных капель, что дождь закончился. Немного отклонив крышку гроба в сторону и протянув руку в пространство кузова, он спокойно проговорил: «А дождь-то вроде бы и правду кончился». Это было началом той сцены, которую придумала сама жизнь, пригласив в персонажи водителя и его друга, незнакомца-мужчину и трёх толстушек-женщин, которые были уставшие, но довольные. Они уже грезили, что вот-вот появятся крыши домов их родного села, и они спокойно доедут до своих калиток с полными вёдрами красной и спелой ягоды.

Реакция у женщин была не одинаковая. В первую секунду был истошный визг всех трёх одновременно, а точнее, ужас

овладел всеми. Конечно, они не знали, что в гробу кто-то есть, водитель сказал, что гроб пустой, про Василия он даже не обмолвился. Да и что про него говорить, если тот находится в кузове и все его увидят. Сергей не предполагал, ему и в голову не пришло, что Василий залезет в гроб.

Но тут ужас охватил и Сергея, когда он после истощного крика увидел, как две женщины на полном ходу машины проворно и легко выпрыгнули из кузова, хотя обе были далеко не худенькие. Лишь третья осталась сидеть на месте, так как страх не только сковал её сознание, но и всё тело. Она не могла даже пошевелиться при виде вылезавшего из гроба покойника. Зато её приятельницы обрели невообразимую силу, которая взялась неизвестно откуда, смело сиганули из машины. От всего происходящего водитель грузовой машины резко затормозил, но было уже поздно. Все были живы, но одна из женщин сломала ногу, вся ягода просыпалась и раскатилась красными бусинками по траве и дороге. Василий только хлопал глазами от такого поворота дела и молчал, а мужчины, Сергей и Владимир, сначала ничего не поняли, отчего всё произошло, но потом, оценив происходящее, начали на чём свет стоит ругать Василия, который пригрелся в гробу, от дорожного покачивания задремал, поэтому и не подал голоса, когда женщины залезали в кузов.

После всей этой истории говорят, что женщины даже в суд на водителя подали. Что там суд присудил, не знаю, уверена только в том, что в таких историях главным режиссёром является сама жизнь, названия которых: «Нарочно не придумаешь».